

Арсланов Камиль Маратович,
к.ю.н. (Россия), магистр права (Германия), доцент,
и.о. зав.кафедрой гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Влияние иностранного правового опыта на современную реформу гражданского законодательства в России

Иностранное право оказало сильное влияние на развитие российского права. Подобное влияние было явным и в XIX столетии при принятии Свода законов для Российской Империи 1832 года¹, и при разработке Проекта Гражданского уложения для Российской империи конца XIX – начала XX столетия. Безусловным было влияние иностранного права на российское право и в первые годы советской власти. В период после Второй мировой войны, во время формирования единого советского лагеря социалистических стран было принято говорить о влиянии советского права на формирование иных правопорядков, хотя определенная степень взаимного воздействия признавалась и в советском праве². Этот вопрос о влиянии и взаимном воздействии уже стал предметом ряда научных исследований³. Нас же в этой связи интересует вопрос о степени влияния иностранного права на российское право, начиная с середины 90-х г.г. XX столетия и на этапе реформирования гражданского законодательства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴.

В исполнение данного Указа была принята Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.⁵, был разработан целый ряд федеральных законов, реализующих положения указанной Концепции о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Вместе с тем,

а

вопреки первоначальным планам, в полной мере изменения в ГК РФ еще не внесены. Ярким примером здесь является область вещного права.

Российский законодатель, реформируя российское право, в настоящее время ориентируется на: (1) историческое развитие российского права и базовые исторические принципы российского права (с начала XIX столетия) и правовых систем континентального права (римское право в европейском представлении XIX века / германская школа права), (2) иностранный опыт правового регулирования (континентальное право), (3) практические потребности («отечественные реалии»), (4) состояние российской правовой науки.

Иностранному опыту правового регулирования в Концепции уделено при этом центральное значение, что и предопределило нашу постановку вопроса о степени влияния этого опыта на развитие российского права.

Так, в связи с владельческой защитой в Концепции отмечается, что «существовала она и в российском дореволюционном праве, была предусмотрена и проектом Гражданского уложения» (пункт 1.1. раздела IV Концепции). Обосновывая необходимость включения положений о хозяйственных обществах в единый кодифицированный акт, авторы Концепции ссылаются на «сходное решение», которое «планировалось и в проекте Гражданского уложения Российской Империи» (пункт 4.1.2. раздела III Концепции). Разработчики Концепции ориентируют на обращение к правовому опыту прошлого, прежде всего к правовому опыту российского права XIX столетия, сформировавшемуся под воздействием германского права, германской школы права. В гражданском праве, основывающемся на положениях Свода Законов Российской Империи 1832 г., в то время определяющей была научная и образовательная деятельность профессора Д.И.Мейера (1819-1856). Эта деятельность оказала существенное влияние на формирование российской правовой школы в целом, воспринявшей лучшие достижения европейского (германского) права того времени.

а

Иностранный опыт с самого начала становления современного российского гражданского права в 90-х годах XX столетия являлся важным фактором в определении направления развития российского гражданского права. Отмечается, что «...общее состояние гражданского права в начале 90-х годов XX в. в России характеризовалось крайней неопределенностью, с которой трудно было мириться развивающейся экономической жизни»⁶. Российский законодатель конца XX столетия отказался от широкого использования теорий советского времени, а также от теорий дореволюционного времени, что повлекло отказ от широкого использования и соответствующей научной литературы. Это нельзя признать правильным. Даже при формировании современных образовательных программ подготовки юристов часто учебные подразделения вузов требуют указывать лишь «новые» литературные источники. «Новизна» при этом определяется как «не старше 10 лет». Представляется, что подобный подход является ошибочным.

Законодатель по многим вопросам при этом пользовался и до настоящего времени еще пользуется ссылкой в качестве *ultima ratio* на «иностранный опыт» в целом. Такую позицию нельзя оправдать. Многие современные проблемы правового регулирования вполне могут быть разрешены при использовании трудов российских цивилистов XIX и XX столетий. Примером может служить до настоящего времени являющийся предметом постоянных дискуссий институт возмещения морального вреда. Известный российский юрист С.А.Беляцкий 24 ноября 1910 г. прочитал доклад в Санкт-Петербургском юридическом обществе, который в 1913 году вышел отдельным изданием⁷. В своей работе С.А.Беляцкий отстаивал, среди прочего, идею функции удовлетворения в институте возмещения (компенсации) морального вреда, которая лишь через полстолетия закрепились в европейской юридической науке и практике и к которой в российском праве лишь в последние годы в науке гражданского права было обращено пристальное внимание⁸.

Российское частное право, как отмечается в Концепции, ориентируется в своем современном развитии на правовой опыт «развитых иностранных

а

правопорядков». Особое значение при этом принадлежит романо-германской правовой семье, в особенности германскому праву, с которым российское право связывают общие римско-правовые традиции, геополитическая близость, исторические предпосылки XIX-XX столетий⁹.

Германское право непосредственно повлияло на формирование теории, так и отдельных правовых институтов современного российского гражданского права¹⁰. При этом на теорию российского гражданского права сильно воздействовала историческая правовая школа германской цивилистической науки XIX столетия, и прежде всего труды таких выдающихся представителей этой школы, как Фридрих Карл фон Савиньи, Георг Фридрих Пухта; юриспруденция понятий и интересов в лице Рудольфа фон Йеринга. Теория германского частного права XIX столетия составила основу российского дореволюционного законодательства: Свод законов Российской Империи 1832 г.¹¹, Проект Гражданского уложения для Российской Империи начала XX столетия¹². В XIX столетии в Берлине был даже учрежден специальный институт для подготовки российских юристов. Многие российские юристы XIX получили свое образование в Германии. Но уже тогда российские правоведы очень осторожно обращались с иностранным правом. Так, например, Г.Ф.Шершеневич известен своей критикой упрощенного распространения иностранных теорий¹³.

Российские правоведы XIX столетия в своих научных исследованиях проводили идею того, что составило основу современной Концепции развития гражданского законодательства 2009 г.: иностранное право и исторический научный опыт должны исследоваться с учетом самобытности российского права. Г.Ф.Шершеневич, оценивая работы своего предшественника – Д.И.Мейера – утверждает, что «обширное знакомство с римским правом и западною наукой дали возможность автору (Мейеру – К.А.) осветить научным светом русский юридический быт»¹⁴. При этом «благодаря германской науке Мейер вводит совершенно новую для русской литературы... систему права, именно 1) общую часть, и 2) особенную часть, с подразделением последней на

а

а) вещное, б) обязательственное, в) семейное и г) наследственное право. Со времени Мейера эта система утвердилась у нас в литературе и в преподавании»¹⁵. Эта система стала основой построения Германского гражданского уложения 1896 г., стала и фундаментом для построения всех последующих российских кодификационных законов. Следует согласиться с мнением, согласно которому «...неверным было бы утверждение, что теорию германского гражданского права Д.И.Мейер... механически перенес на почву патриархальной Руси. Напротив, глубокие знания источников русского права, понимание духа российских законов позволили ему подготовить цельный и стройный курс лекций по русскому гражданскому праву..., выдержанный в лучших традициях российской правовой культуры»¹⁶.

Неправильно ориентироваться в процессе развития российского законодательства исключительно на иностранное право, без учета теории правовых систем мира, без учета тех особенностей, которые отличают ту или иную правовую систему. Примером некорректного восприятия иностранного правового опыта может служить введение в российское право института траста Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»¹⁷. Как известно, траст (trust) есть уникальный институт англо-американского права, строящийся на оригинальном разграничении «общего права» (common law) и «права справедливости» (equity), что уже само по себе делает невозможным «зеркальное» перенесение этого правового института в российское право. Делать же «что-то подобное» при использовании чужой терминологии вряд ли целесообразно. Но время начала 90-х г.г. XX столетия было временем, ознаменовавшимся разрушением старой советской правовой системы, когда законодатель, отвергнув старые нормы, обратился к потребностям повседневности. При этом не проводились необходимые для этого глубокие теоретические исследования. Другим примером не до конца продуманного обращения к правовому опыту англо-американского права можно считать институт агентирования согласно ст. 1005 и посл. (гл. 52) ГК РФ. Сам по себе институт агентирования, являющийся – как и траст –

а

характерным для англо-американского права, представляет собой в российском праве развитие положений п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ о свободе договора и о возможности заключения смешанного договора. При этом агентирование можно рассматривать в сочетании ст. 971 (поручение) и ст. 990 (комиссия) ГК РФ и ст. 779 ГК РФ о возмездном оказании услуг (совершении фактических действий).

В процессе реформирования российского гражданского права для понимания сущности такого процесса и для достижения практических целей проводимых реформ необходимо обратиться к тщательному изучению иностранного – в том числе германского – правового опыта с обязательным привлечением наработанных результатов российской теории гражданского права прошлого и с учетом самобытности российского права.

¹ Свод законов Российской Империи. Том X. – С.-Петербург, издание товарищества «Общественная польза», 1900 г.

² См. здесь показательное произведение: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Отв. ред. В.К.Райхер. – Москва-Ленинград: Изд.-во Академии наук СССР, 1948. – 839 с.

³ Arslanov K. «Law Made in Germany» (zu Aden, ZRP 2012, 50) // Zeitschrift für Rechtspolitik. - 2012. - № 6. - S.187-188; Арсланов К.М. О влиянии иностранного правового опыта на формирование Концепции развития гражданского законодательства. - В: Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012 г.: с Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г.Казань, 15 июня 2012 г.). - М.: Юрист, 2012. - 484 с. - С.28-34; Арсланов К. М. О значении сравнительно правовых исследований иностранного права для развития российского частного права [Электронный ресурс] // Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств: Материалы II Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 3 декабря 2012 год) / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. И. Лафитский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. - С. 126-131; Арсланов К.М. О связи украинского и российского гражданского права с романо-германской правовой семьей // Сборник докладов международной конференции «Наука на постсоветском пространстве: история, перспективы и современность», г. Донецк, 17 августа 2013 г. - Донецк: Научно-информационный центр «Знание». – 122 с. – С.44-47.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. – № 29 (часть I). – Ст. 3482.

⁵ Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». См.: Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я.Хабриевой, Ю.А.Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.

⁶ Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификацию // Кодификация российского частного права. – Москва: Статут, 2008. – С.11.

⁷ Беляцкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда: [Докл., чит. в Спб. Юрид. о-ве 24 нояб. 1910 г. (с незнач. изм.)] / С. А. Беляцкин. — Санкт-Петербург: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1913. — 59 с.

⁸ Возмещение морального (неимущественного) вреда / С. А. Беляцкин; Вступ. ст. Борисовой Е. А.; Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. — М.: Юрид. бюро «Городец»: LIBE, 1997. – С.66. См. также Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: Дисс... канд.юрид.наук. - Казань, 1999. - 211 с.

⁹ О повышенном интересе к иностранному (германскому) частному праву в российской науке частного права свидетельствуют исследования Е.А.Суханова, Л.Ю.Василевской, И.А.Емелькиной. См.: Суханов Е.А. Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 04 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?&page_news=9 (дата обращения 06.09.2012); Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования): Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 2004 578 с.; Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. – 2-е изд. исп. и доп. – М.: Инфотропик Медиа. – 2013. – 416 с.

¹⁰ См в связи с этим: Арсланов К.М.О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия "Гуманитарные науки". Том 154. Кн. 4. - Казань: Изд.-во Казанского университета, 2012. - С.67-73.

¹¹ См. здесь: Сидорчук М.В. Полное собрание законов Российской империи: История создания // Правоведение. – 1991. – № 4. – С.92-96.

¹² См. здесь: Медушевский А.Н. Проект Гражданского уложения Российской империи в сравнительном освещении. – М.: Статут, 2006. – 225 с.

¹³ Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России // Ученые записки. – 1899. - № 3. – С. 16-17.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Профессор Г.Ф. Шершеневич. – Казань, 1893. – 244 с. – С. 29.

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. – С. 31.

¹⁶ Козлова Н.В., Панкратов П.А. У Истоков российской цивилистики. В: Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000. – С.9.

¹⁷ Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 3 января 1994 г. – № 1. - Ст. 6.